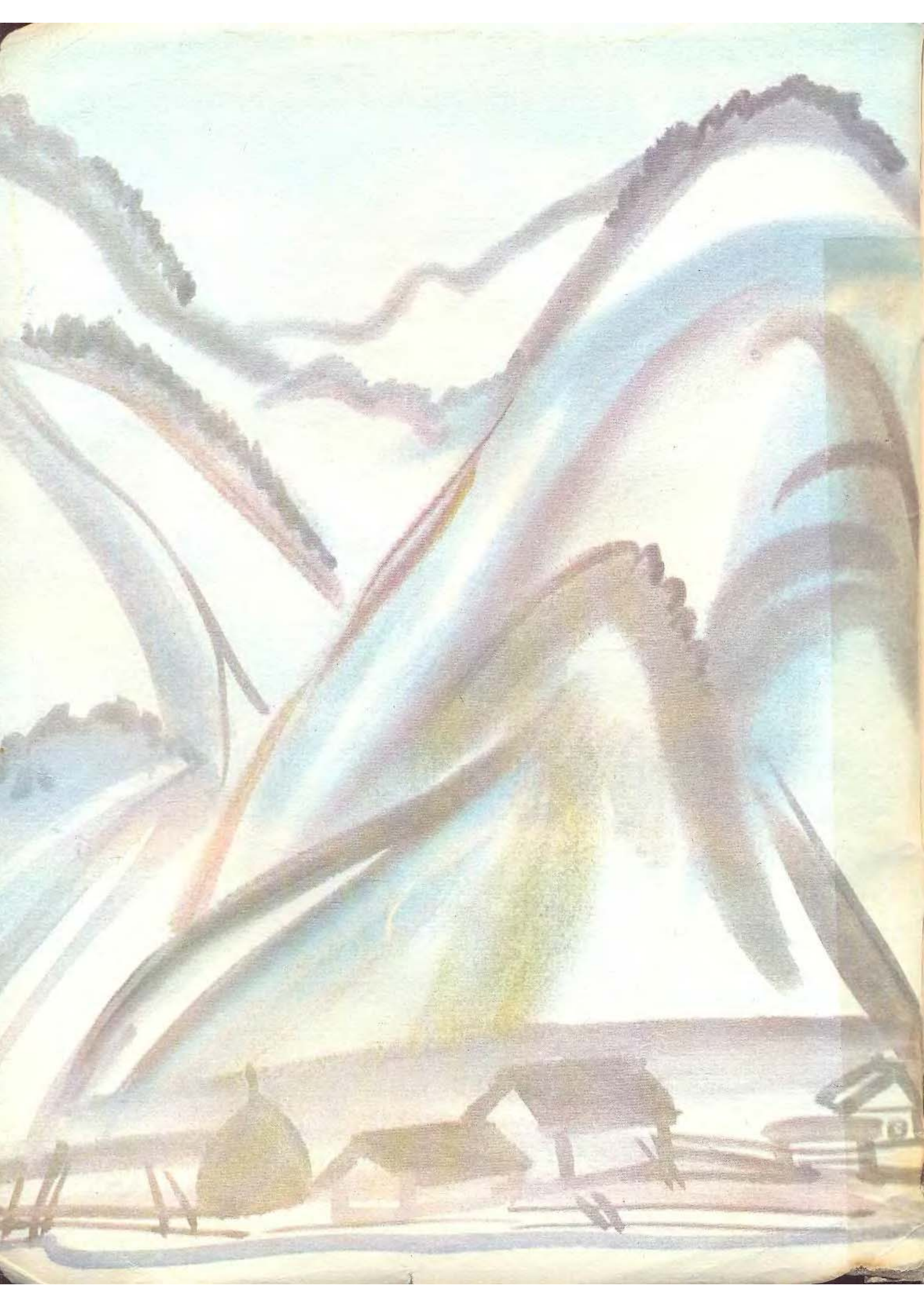


**ВАЛЕНТИН РАСПУТИН • КРАЙ
ВОЗЛЕ
САМОГО
НЕБА**



ИЗДАТЕЛЬСТВО
• МАЛЫШ •
1982 г.



**ВАЛЕНТИН
РАСПУТИН**

**КРАЙ
ВОЗЛЕ
САМОГО
НЕБА**



*Рисунки
П. Багина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1982





САЯНЫ

Скалы вытянули вверх свои остроконечные головы и, ухватившись за небо, стягивают его вниз. Деревья, как самые бесстрашные альпинисты, выстроившись цепочкой, лезут на скалы. Когда дуют ветры, горы приветствуют друг друга, помахивая ветвями деревьев. Ветры разносят запахи, расплескивают по тайге горячее солнце, рассеивают снежную муку.

СОЛНЦЕ

Солнце встречают горы. Они заглядывают за горизонт, жадно подхватывают первые солнечные лучи и загораются чистым, чуть подкрашенным светом. Жидкие тени медленно скатываются с гор и незаметно прячутся под землёй. Сразу же появляется солнце. Несколько часов подряд оно в упор рассматривает себя в неверном зеркале горных речек и отводит свой взгляд только после того, как приходит усталость. Потом тени поднимаются в горы и никогда не срываются даже с самых крутых скал.



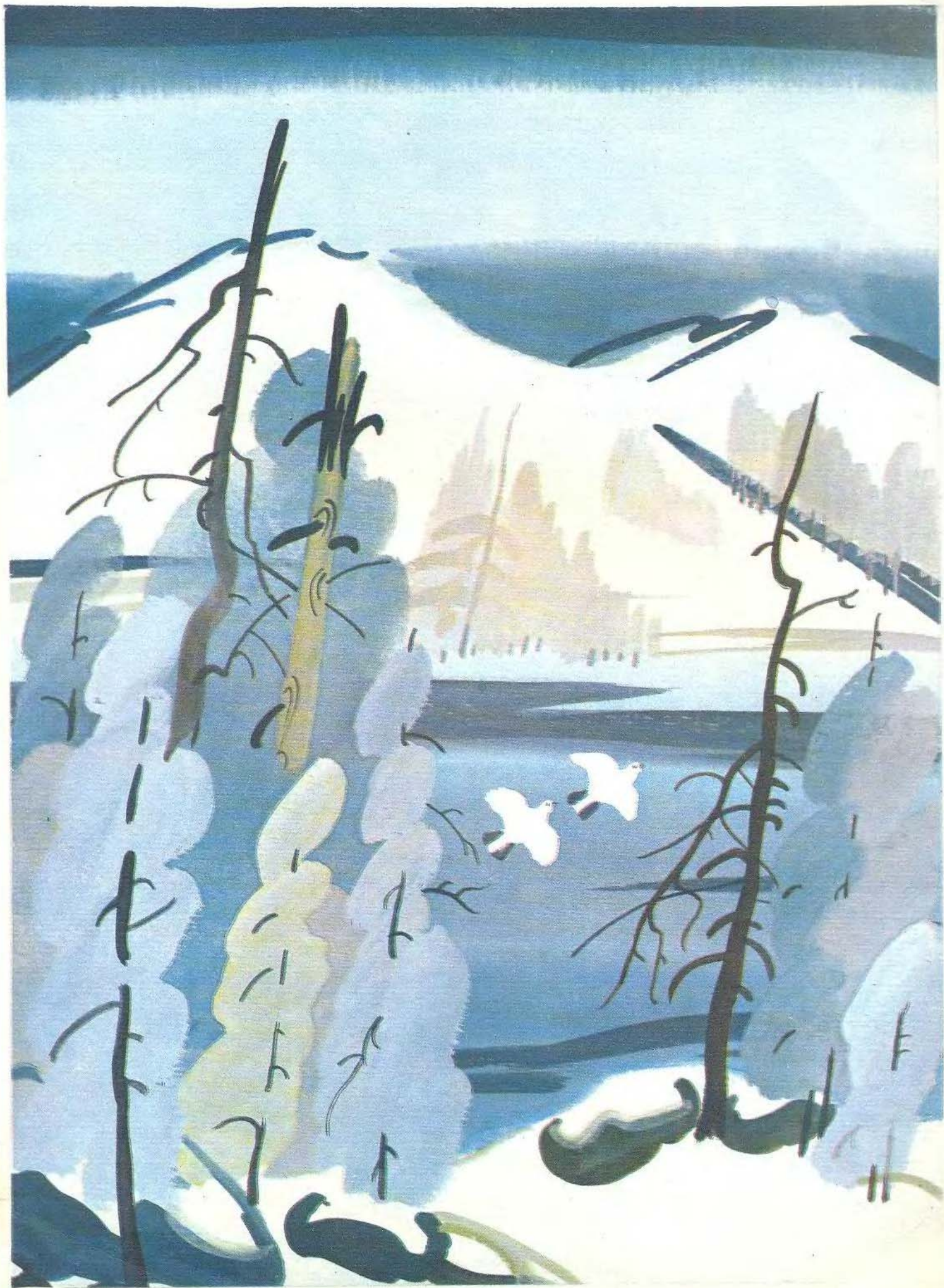


ВЕСНА

Всему свой черёд: наступает пора, когда зима становится никому не нужной. Весенние ветры, свергая её, начинают дуть всё сильнее и сильнее, они уже больше не мешают солнцу и появляются вместе. Зима и весна, как воюющие стороны, теперь стоят друг против друга — весна наступает днём, зима ещё удерживает свои позиции ночью.

Затем весна становится полновластной хозяйкой. Ещё нетронута, едва-едва слезаясь на солнце, лежат снега, ещё толст и прочен лёд на речках, но всё кругом точно выходит за поворот, откуда открываются в старом порядке новые виды с другими восходами и закатами, с другим небом и другим воздухом. В горах чувствуется радостное волнение — кажется, они сдвинулись поближе друг к другу и отмечают какой-то свой праздник.







ГОРНЫЕ РЕЧКИ

Горные речки — это бунтари, которых никому не удалось сломить. Они режут, набрасываясь на камни, ворчат, злятся неизвестно на кого, бесстрашно ныряют с порогов, а потом, успокоившись, трутся о скалы.

Горы боятся речек. Горы никогда не спят, наблюдая за ними, боясь, что вода смоет их, разнесёт маленькими камешками по саянской тайге, разотрёт своими сильными холодными руками и утопит навсегда в своей пучине. Страшно горам. Дода-речка, точно иглой прошила, прошла через скалу и теперь смеётся злобно, показывая каменные зубы и выплёвывая пенистую слюну. Там, где мчится Казыр-река, ёжатся горы, жмутся от страха друг к другу, прикрываются по утрам туманами, перекликаются звериным рёвом: «Держись! Держись! Держись!», «Эх, Казыр-Казыр, злая непутёвая река!»

Горы держатся за небо.





Снег. Первый снег. Новый снег.

Охотники выходят на улицу и блестящими от возбуждения и нетерпения глазами смотрят вдаль — на тайгу и горы.

Притихшая тайга жадно дышит снегом. Собаки носятся по нему, как угорелые, и, взбрызгивая снег, прыгая в своих собачьих играх, поднимают отчаянный лай. Ребятишки катаются по снегу, как по постели. А снег всё падает и падает, падает тихо и чисто, навораживая богатую и удачную зиму. Земля белеет и тяжелеет. На снегу остаются следы.

— Снег, — возбуждённо шепчут охотники.

— Пора собираться, — говорят в каждом доме.

На улице в глаза охотников заглядывают олени.

— Мы знаем, — говорят охотники и показывают на снег: — Вот. Снег. Мы видим.

— Снег! — кричит кто-то изо всех сил.

— Снег! — подхватывает второй голос.

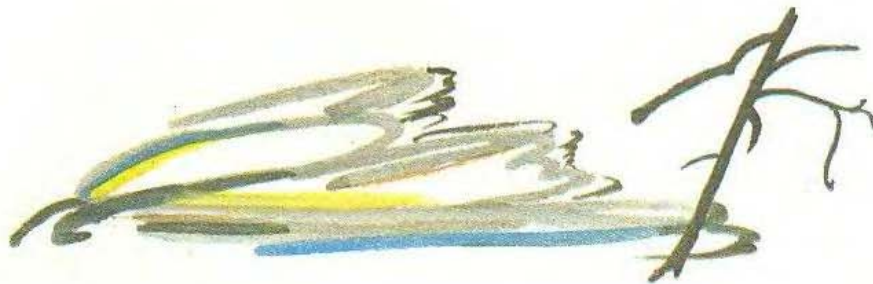
— Снег! — несётся отовсюду. — Снег! Снег! Снег!

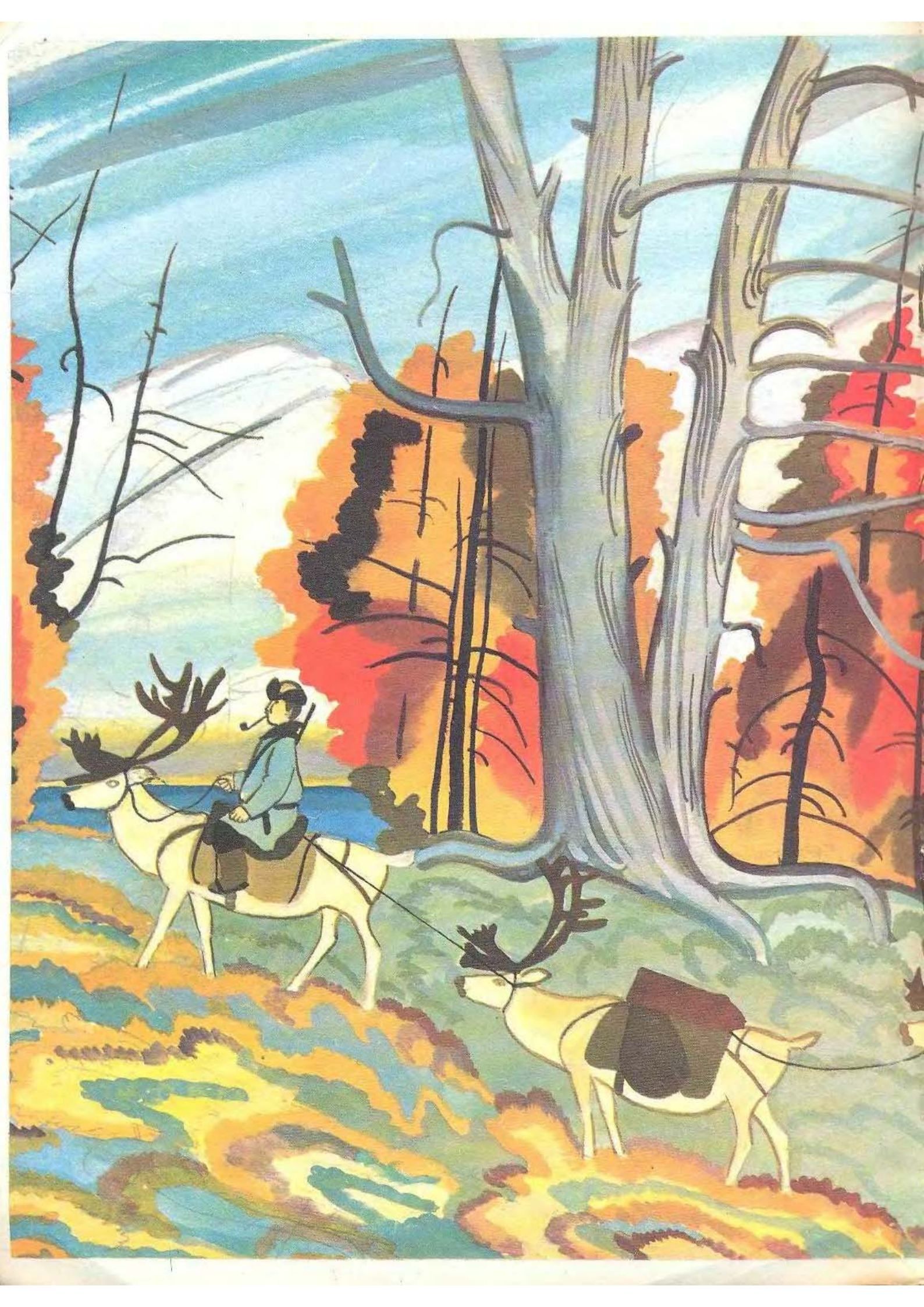
Со Змеиной горы, как листья с деревьев, осыпаются камни. Они долго катятся по снегу. На снегу остаются следы.

Пора в тайгу.

Когда тофалары охотятся вместе, они обязательно делят шкурки поровну. Это неписанный закон, которому подчиняются все.

... И называется этот край — Тофалария.





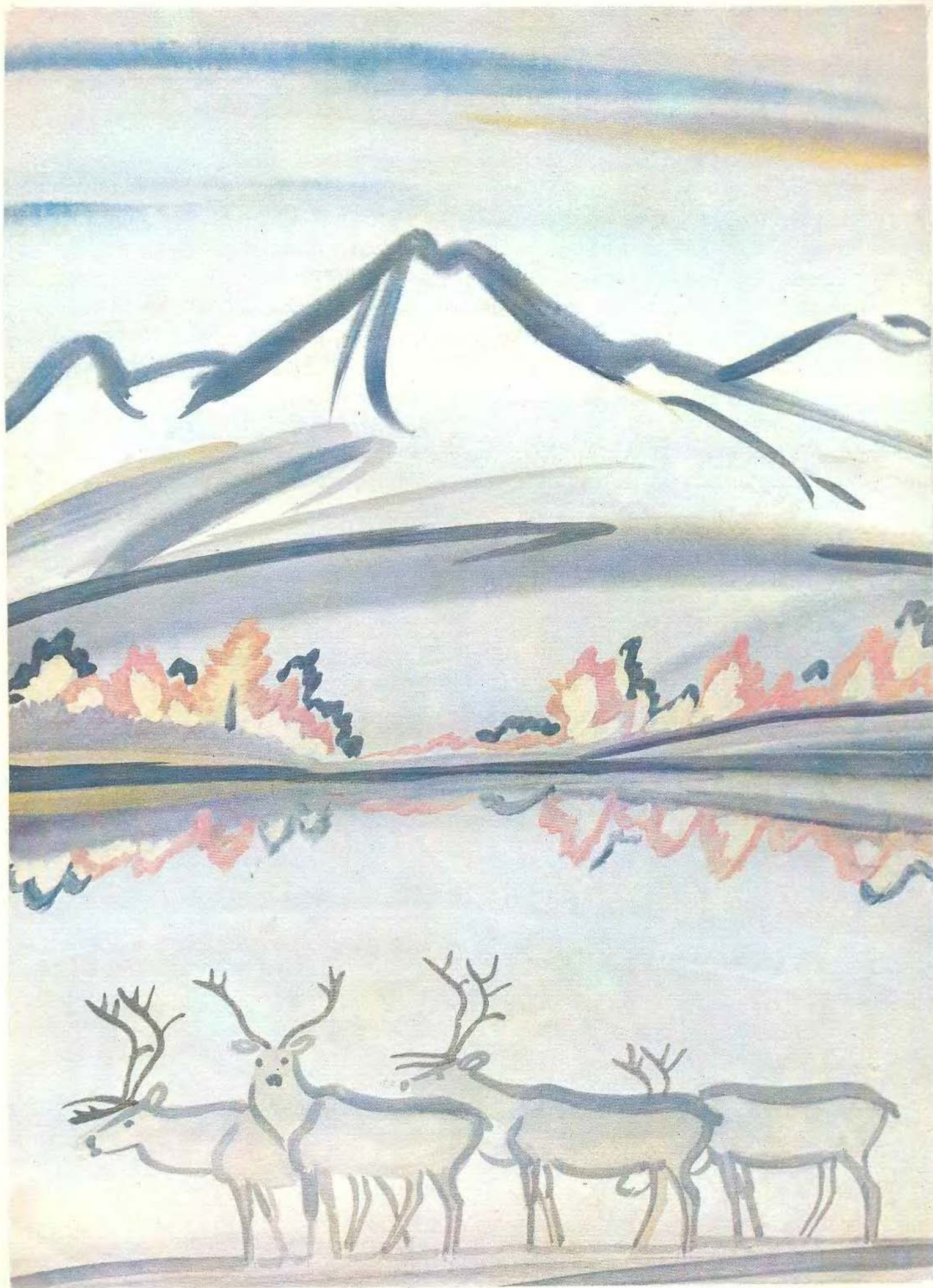


В ОЛЕНЬЕМ СТАДЕ

Оленьё стадо, в котором может быть и триста, и четырёхста оленей, обычно не стоит на одном месте. Зимой олени идут туда, где меньше ветров и снега и больше мха, который они выбивают себе в пищу копытами из-под снега. Самый страшный враг оленя зимой — волк, поэтому пастухи всегда настороже, и самый лучший их друг в работе — собака. Она не только защитит от зверя, но и поможет пастухам собрать всех оленей в загон, где их можно пересчитать, пометить и посмотреть, нет ли среди них больных.

Летом оленьё стадо переходит на богатые травой и водой выпасы. И обязательно эти выпасы должен продувать ветер, чтобы оленей не донимал таёжный гнус. Взрослые олени могут уйти от него в горы, но маленькие оленята не успеют за ними. Маленьких оленят, чтобы они не убежали от стойбища, привязывают к лежащим на земле тяжёлым жердям. Ведь оленёнок поднимается на ноги уже через полчаса после рождения, но позвонки у него слабые, и, поднявшись, он покачивается на них, как на ходулях, и всё же норовит переставлять их в ту сторону, куда вместе со стадом ушла до вечера его мать.



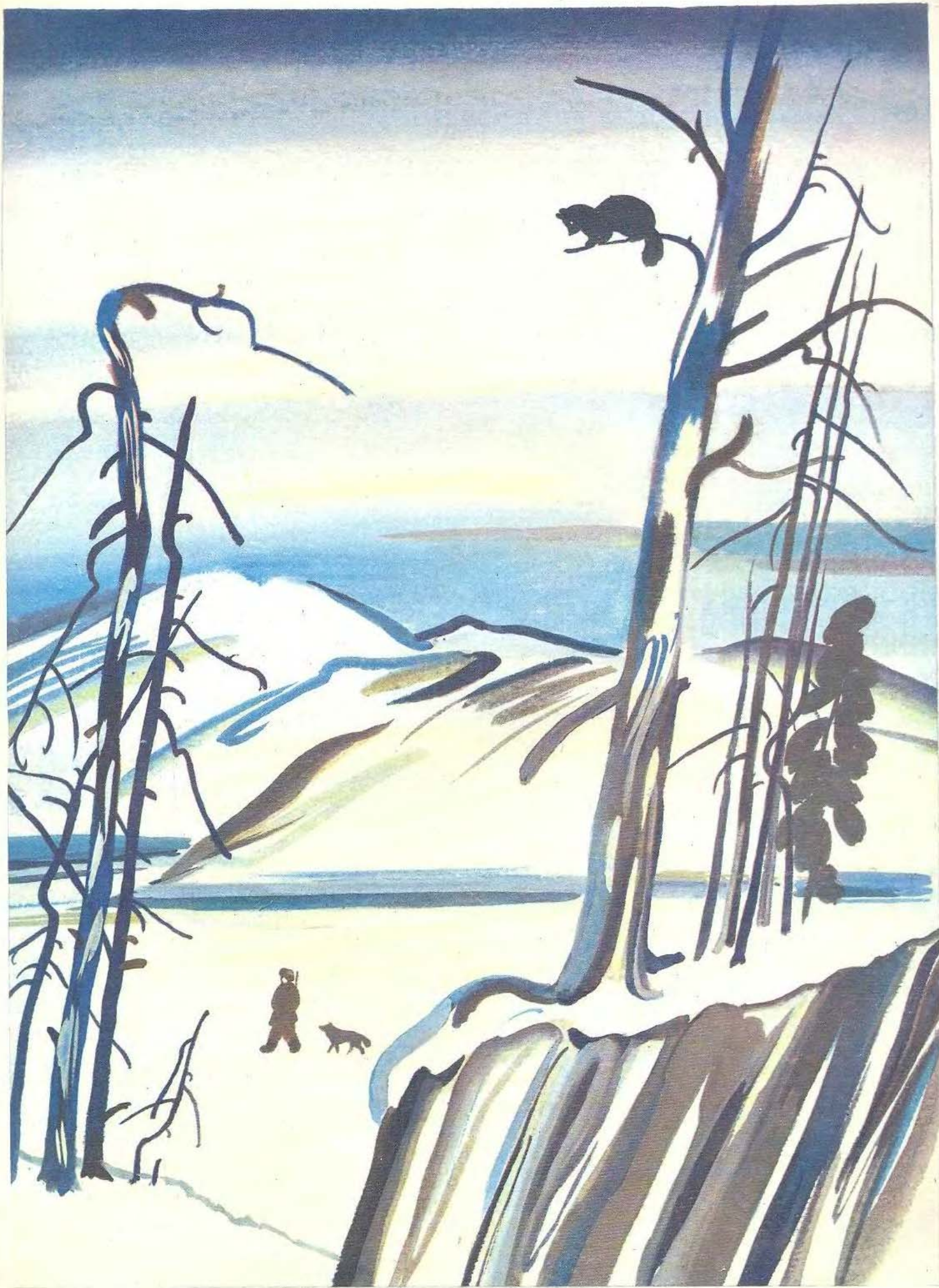


СОБОЛЬ

Собака пошла по следу соболя с самого утра. Соболь был старый и опытный, и он не стал подниматься на дерево и спускаться в нору, зная, что всё равно его выдаст след — самый страшный враг соболя, когда не идёт снег. Много раз опасность гонялась за соболем, и на этот раз она была не больше и не меньше, чем все остальные, когда умирала надежда на жизнь, и зверёк пошёл на хитрость. Он легко взобрался на скалу, на которую никогда не подняться собаке, и, оглянувшись, увидел, что она бросилась вправо, чтобы с другой стороны найти ход на гору и выйти на след. Снег был глубокий, и охотнику, который шёл за собакой, приходилось трудно. Теперь соболь знал, что делать, и он спустился с горы слева, сделал крюк в несколько километров, ткнулся в свой собственный след, снова поднялся на скалу, подождал, когда собака бросится влево, и ушёл вправо, вычерчивая на снегу громадные «восьмёрки». Охотник устал. Так продолжалось весь день, до самого вечера, и он не выдержал, крикнул собаку и тяжело направился к своей юрте.

Соболь влез на дерево.







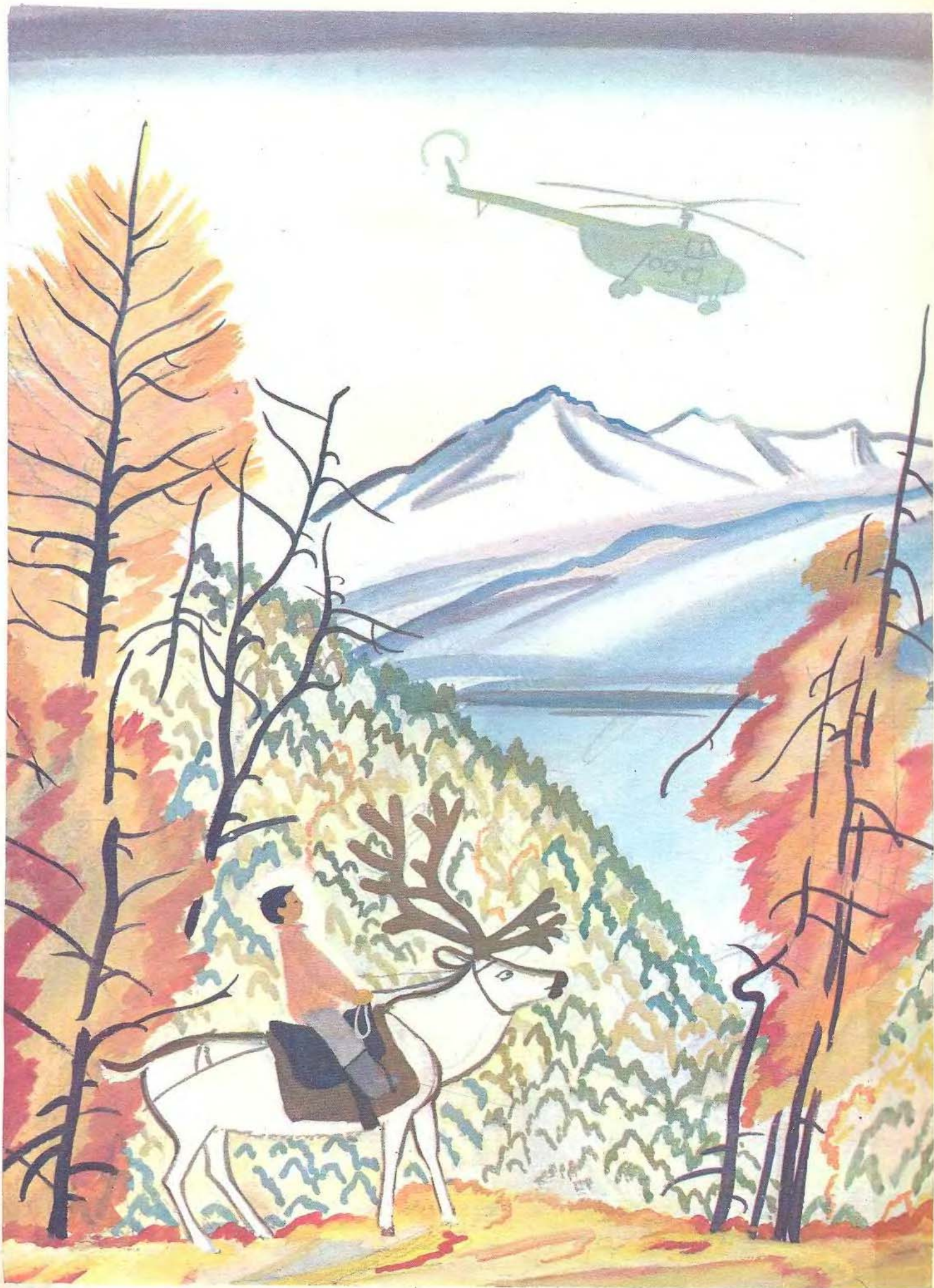
КАБАРГА

Летом очень легко увидеть кабаргу, это небольшое и красивое, похожее на оленя, но только без рогов, животное. Даже мальчишки делают из берёсты пикульки и кричат, подражая крику кабаржонка, потерявшего свою мать. И кабарга, как бы далеко ни была она, бежит на него, несётся сквозь тайгу навстречу опасности. Если кто-нибудь осмелится в неё стрелять и даже ранит, а через два, через три дня она снова услышит этот крик, всё равно она побежит на него, позабыв обо всём на свете.

ВОЛК

...Волк загнал кабаргу на скалы. Она сделала последний прыжок на лоскут ровного места перед каменной стеной и остановилась. Волк не мог добраться до неё и остался внизу. Он долго бродил вокруг скалы, потом улёгся на камни. Кабарга тоже попыталась улечься на своём маленьком пяточке, но он был слишком крошечным и неудобным, и ей пришлось стоять, подогнув передние ноги. Когда она смотрела на реку Гутару, то встречала голодные глаза волка. Через трое суток она упала, и волк завыл торжествующе и громко. Вой этот легко перемахнул через каменную стену, на которую не могла взобраться кабарга, и напугал оленей. Потом он утонул в шумной Гутаре.





САМОЛЁТ, ВЕРТОЛЁТ И ОЛЕНЬ

В этом краю, где горы да тропы, всего два средства передвижения — олень и авиация. К самолёту и вертолёту здесь привыкают с самого раннего детства так же, как к лошади и оленю. На весь огромный край тут только три посёлка, между которыми десятки и даже сотни километров, поэтому ничего удивительного, что в гости здесь летают на самолётах, охотников вместе с собаками и снаряжением забрасывают в тайгу на вертолётах... Да и ребята в школу не ходят, а летают. Они знают по именам всех лётчиков-пилотов и по номерам — все машины местной авиации. У мальчишек первая мечта — стать лётчиком.



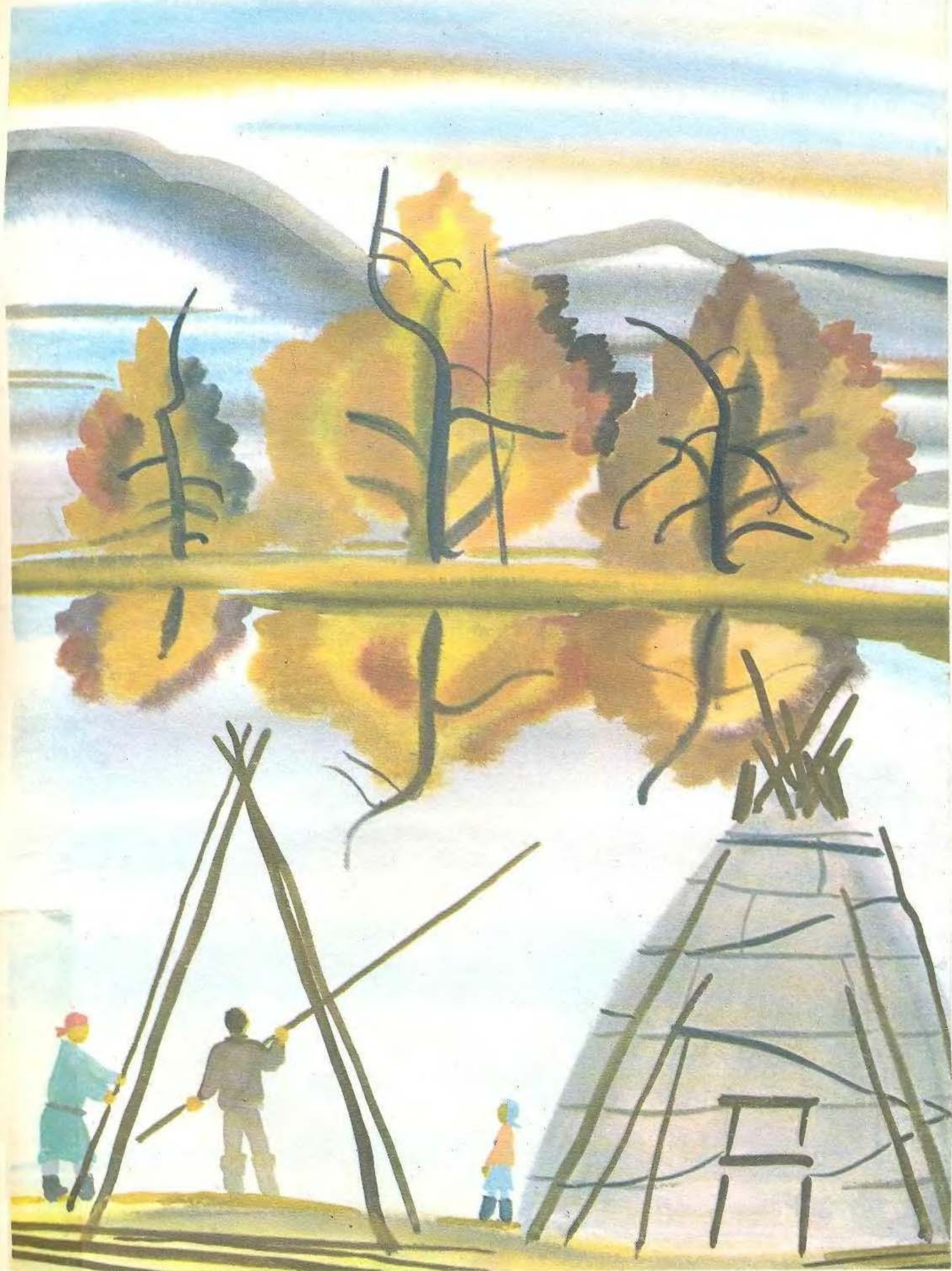
ПОЧЕМУ ТОФАЛАРЫ ЖИВУТ В САЯНАХ

— Давно это было, — говорят старики, попыхивая трубками. — Шибко давно.

Когда они были совсем маленькие, старики не помнили. Когда они на охоту не ходили, старики тоже не помнили. Вот как давно это было. Есть возле Верхней Гутары Сопи-гора. Тогда все горы такие были. На верхушку посмотришь — шею сломать можно. Есть по речке, по Бирюсе, кедрач невиданный и неслыханный — весь в шишках, как шерсть на звере. Тогда везде такой кедрач был. Шибко рясный да наливной. Белку тогда самый умный человек за сто лет ни за что бы не сосчитал. Ой, много белки было!

А тофалары в те далёкие времена жили совсем в другом месте, где не было гор и тайги. Но затем, то ли спасаясь от злого врага, то ли подыскивая для своих детей более мирную и богатую родину, они всем народом ушли в горы, где никогда не бывал ни один человек и где деревья падали на землю только от старости. Они приручили оленей и стали бить зверя, научились ловить рыбу и стрелять белку. На охоте они пели песни, а по вечерам в юртах рассказывали друг другу сказки, и не было среди них человека, который не любил бы их слушать и не умел бы их рассказывать. Песни слагались про высокие горы и про дремучую тайгу, которую не может согреть солнце, про работяг-оленей и про мох, которым они питаются, про долгую суровую зиму и короткое, но щедрое лето — про всё, с чем встречались тофалары в жизни, и обо всём этом часто пелось в одной песне, потому что у неё не было конца. На следующий день песня продолжалась, как продолжалась жизнь. А в сказках если и действовали злые силы, то недолго, и им приходилось плохо, ведь в горах, вздыбившихся на многие сотни километров, очень мало хоженных троп и на них нельзя разминуться добру и злу.





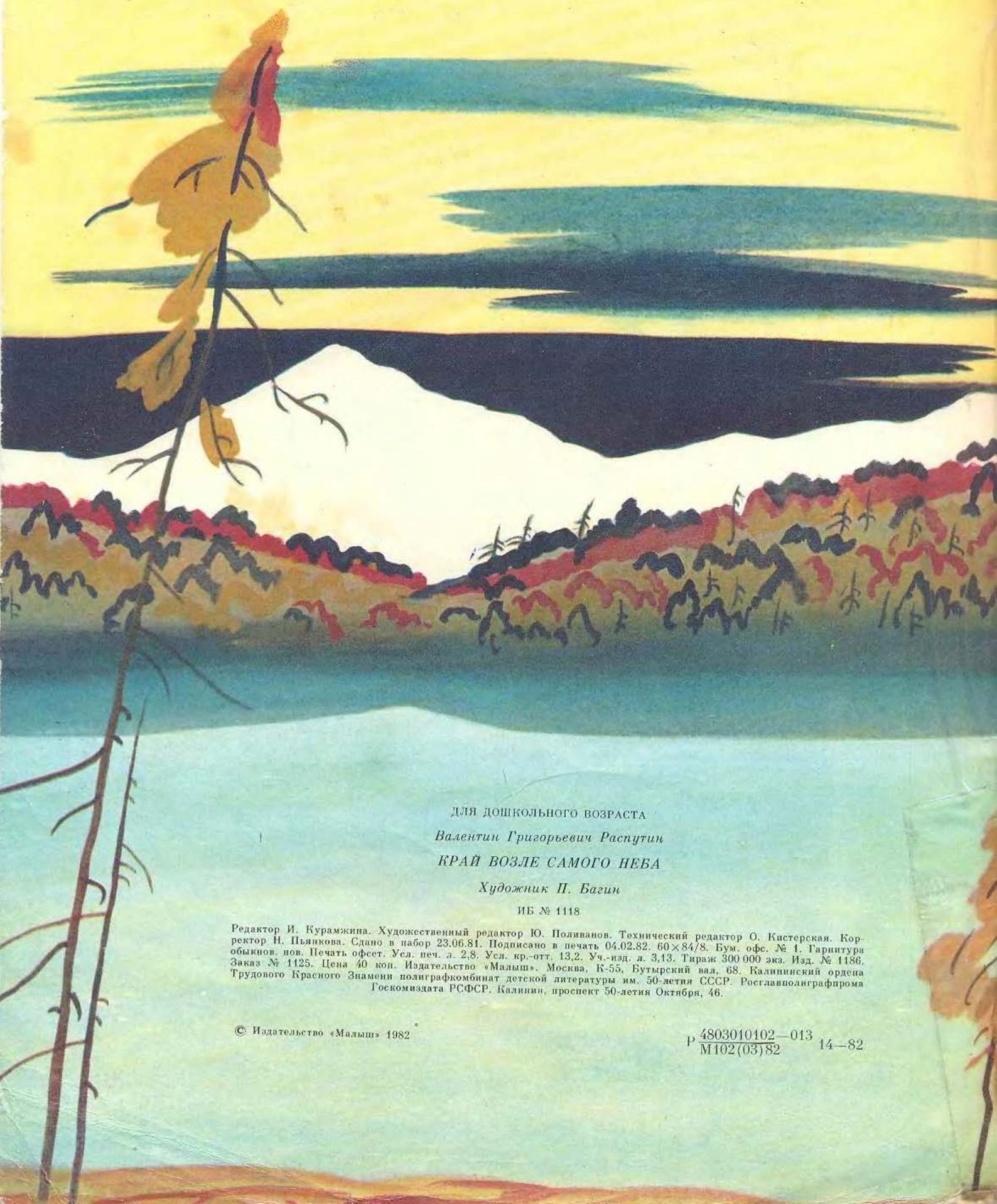
ТЫ — ТОФАЛАР, И Я — ТОФАЛАР

До Октябрьской революции тофаларов называли карагасами. Карагас в переводе на русский — это «чёрный гусь». Тофалары и сами не помнят, кто и когда дал им это обидное прозвище, но они носили его многие века. Точно так же иногда к хорошему человеку пристаёт какая-нибудь кличка и забывается его собственное имя. Когда наступили новые времена, карагасы отказались от своего прозвища и назвали себя тофаларами. Тофалар — значит человек. Охотник, кочующий по тайге, заезжал тогда во все юрты, которые встречались на его тропе, здоровался и говорил:

— Мы — тофалары. Ты — тофалар, и я — тофалар. Карагасов нету. Пускай шайтан зовёт себя карагасом. Я — тофалар, и ты — тофалар.







ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Валентин Григорьевич Распутин
КРАЙ ВОЗЛЕ САМОГО НЕБА

Художник П. Багин

ИБ № 1118

Редактор И. Курамжина. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьяикова. Сдано в набор 23.06.81. Подписано в печать 04.02.82. 60×84/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура обыкновен. пов. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,8. Усл. кр.-отг. 13,2. Уч.-изд. л. 3,13. Тираж 300 000 экз. Изд. № 1186. Заказ № 1125. Цена 40 коп. Издательство «Малыш». Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

© Издательство «Малыш» 1982

Р 4803010102—013 14—82
М102(03)82